

УДК 32

Жуковский Денис Александрович

кандидат политических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента
Донского государственного
технического университета

Zhukovskiy Denis Aleksandrovich

PhD in Political Science,
Assistant Professor,
Don State Technical University

У ИСТОКОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ПОЛИТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Я. ДАНИЛЕВСКОГО

PRECONDITIONS OF THE CIVILIZATIONAL PARADIGM IN RUSSIAN POLITICAL SCIENCE: THE POLITICAL HERITAGE OF N.Y. DANILEVSKY

Аннотация:

В статье автор акцентирует внимание на истоках становления цивилизационной парадигмы в политологии, которые связаны с именем русского ученого Н.Я. Данилевского. Обозначенные им законы культурно-исторических типов, открывающие поиск признаков нации, который продолжается и по сей день, и сегодня считаются наиболее основательными, так как на них, как правило, базируются теории современных исследователей, пытающихся выделить признаки нации и принимающих в качестве базового духовность. В настоящее время весьма актуальны вопросы, связанные с идеологией развития российского общества. Новизна темы определяется предложением автора рассматривать современное развитие российского общества с точки зрения цивилизационной парадигмы в российской политической науке.

Ключевые слова:

цивилизация, цивилизационный подход, органицизм, культурно-исторические типы, западное влияние на российское общество, чувство национального достоинства, тенденции депатриотизации.

Summary:

The article focuses on the origins of the civilizational paradigm in political science, which are associated with the name of the Russian scientist N.Y. Danilevsky. The laws of historical-cultural types, developed by him, and opening the search for signs of a nation, which has been proceeding until now, are still considered to be the most thorough, since usually they constitute the basis of the modern researchers' theories trying to identify features of a nation and recognizing spirituality as a basic one. Currently the issues associated with the ideology of the Russian society development are quite topical. The scientific relevance of the research is determined by the author's proposal to examine the current development of the Russian society in the framework of the civilizational paradigm in the Russian political science.

Keywords:

civilization, civilization approach, organicism, historical-cultural types, Western influence on the Russian society, national dignity, trends of depatriotization.

Традиционно, когда речь заходит о цивилизационной парадигме в науке, в том числе в политической, не обходится без упоминания имени русского ученого Н.Я. Данилевского, который в своей работе «Россия и Европа» [1] заложил основы цивилизационного подхода, методологическим стержнем которого выступает органическая теория, из которой, в свою очередь, и выводится теория «культурно-исторических типов», ставшая фундаментом геополитической концепции.

Будучи биологом по образованию и обладая недюжинными познаниями в области истории, Данилевскому удалось создать концепцию, которая обладает высокой живучестью, поскольку главной темой в ней является судьба России, зависящая от того, пойдет ли Россия своим путем, реализуя собственные интенции и потенции. Однако Данилевский прекрасно понимал, что история Российского государства тесно связана с Западом, взаимодействием со странами Запада, а значит, и избежать западного влияния невозможно. Но также он прекрасно понимал (и отразил это в своем знаменитом труде), что любые социальные преобразования будут безуспешными и, более того, разрушительными, если они будут осуществляться вне национального, исторического, социокультурного контекста, вопреки национальным интересам и особенностям российского народа, по сомнительным рецептам, под чужеродным влиянием и давлением извне. Отсюда и название труда – «Россия и Европа».

Как актуально сегодня, в условиях двадцатилетнего реформирования, которое не принесло россиянам ожидаемых эффективных результатов, звучат идеи Данилевского, согласно которым эти реформы и не могли принести положительный результат, поскольку проводились без учета национальных интересов и национальной специфики России.

Будучи славянофилом по своим убеждениям, труд «Россия и Европа» Данилевский написал с позиций этого направления, опираясь на труды и идеи известных русских славянофилов – А.С. Хомякова, К.С. Аксакова, И.В. Киреевского и др., а потому книга Данилевского была встречена

резкой критикой со стороны прозападно ориентированного большинства русской интеллигенции, в том числе ученых-историков. В частности, В.С. Соловьев очень критично отзывался о работе Данилевского, назвав ее «литературным курьезом» и не увидев в ней ни новизны, ни оригинальности.

Пропитанная духом славянства с надеждой на образование Всеславянской федерации, книга Данилевского не соответствовала политическому духу России того времени, когда умы русской интеллигенции, обращенные на Запад, именно с ним и с идеями прогресса по западному образцу связывали идеи прогрессивного развития Российского государства. Потому современниками идеи и труды Данилевского оценены по достоинству не были, и, опираясь на реалии современности, в том числе западной, переживающей катаклизмы и кризисные явления, свидетельствующие о «закате» этой цивилизации, мы можем констатировать, что напрасно. Возможно, многих ошибок, роковых по своим последствиям для России, можно было бы избежать, если бы идеи Данилевского были восприняты иначе.

Данилевского обвиняли в «узком патриотизме», а порой и в шовинизме за его славянскую позицию и строгое следование национальным интересам России, но, ввиду современных тенденций в российском обществе, связанных с депатриотизацией сознания россиян [2], и прежде всего молодых [3], так и хочется сказать, как не хватает нам сегодня этого «узкого патриотизма», здорового национализма, в рамках которого служение своему народу, защита национальных интересов рассматриваются как нормы, необходимые для существования и развития цивилизации.

В современной России (мы позволим себе немного отвлечься от методологического анализа цивилизационной парадигмы в свете остро стоящей проблемы патриотизма в России как жизненно важной для развития российской цивилизации и будущего России вообще) патриотические чувства динамично снижаются не только в молодежной среде, а потому не стоит в депатриотизации в России винить только молодое поколение. Происходящие в последние десятилетия события на постсоветском пространстве страны у значительной части населения снизили чувство национального достоинства, которое сменилось развитием комплекса национальной неполноценности. И есть из-за чего: россияне четко осознают, насколько далека сегодня Россия от цивилизационных норм развития, принятых на Западе, а ведь именно на Запад ориентировано сегодня все российское общество, следовательно, критерии экономического и социального благополучия тоже западные.

Необходимо понимать, что тенденции депатриотизации в России зашли слишком далеко, чтобы в одночасье их устранить указом правительства или сменой политического или идеологического вектора, поскольку этот процесс патриотического или депатриотического воспитания связан с процессом социализации, с межпоколенческими отношениями, с сознанием и ценностями, которые неподвластны формальным указам.

Поскольку идея возрождения патриотизма, безусловно, связана с молодым поколением, эта проблема автоматически перетекает в русло социализационной проблематики, молодежной политики и идеологического строительства общества, поскольку формирование патриотизма происходит в контексте общенациональной идеи, отсутствие которой и обусловило формирование непатриотичного фона воспитания молодежи в современной России.

В России отсутствуют контуры патриотической идеи, патриотизма вообще, а потому и вопрос о его возрождении повисает в воздухе. Что есть патриотизм? Согласно авторитетному мнению В.Н. Кузнецова, патриотизм есть отношение устойчивой и осознанной любви к своей семье и образу жизни, нации, национальной и культурной идентичности, государству и Отечеству в их прошлом, настоящем и будущем состояниях, готовность жить во имя Родины и защищать ее цели, идеалы, ценности [4]. Можно ли быть уверенными, что без патриотизма возможно эффективное развитие государства и общества? Думается, что нет, а потому идеи Данилевского, пронизанные идеей патриотизма, обретают новую силу, новую жизнь в современных российских условиях.

Стремление русских космополитов «втереться в Европейскую семью» (по образному выражению самого Данилевского) обернулось для России тем, что и предвидел Данилевский, – оттеснением России на Восток и уходом ее из Восточной Европы. Превыше всего Данилевский ценил русскую культуру, ее особый дух, который позволит России в будущем достичь великих успехов в науке, искусстве, философии, а именно поэтому завещал хранить ее от внешних, западных влияний, потому что русская культура, по мнению Н.Я. Данилевского, в своих настоящих и будущих достижениях много выше европейской.

Ориентацию на идеализацию западного пути развития в российской среде осуждают и современные исследователи. Так, В.Г. Федотова полагает, что необходимость организации российского общества по европейским и американским стандартам, проистекающая от западничества и приверженности идеалам западного пути развития, является глубоко ошибочной позицией [5]. Объясняется это тем, что Россия – не Запад и стать Западом ей все равно не суждено, как бы мы к этому ни стремились. У России есть свой путь, свои социальные и исторические задачи,

отличные от задач Запада, и решать их России следует, конечно же, с опорой на собственный социокультурный опыт, даже с учетом необходимости использования достижений Запада в тех или иных социальных сферах.

Итак, возвращаясь к методологии цивилизационного подхода Н.Я. Данилевского, необходимо сказать, что она основывается на методологии «органицизма», которая, как полагал автор труда «Россия и Европа», позволяет рассматривать природу и общество как единое целое с соответствующими законами развития и функционирования, которые помогут опровергнуть распространную и господствовавшую на тот момент в исторической науке точку зрения, согласно которой модель европейского развития признавалась универсальной и принималась за всеобщую. Эта модель Данилевским признавалась искусственной, и ее необходимо было заменить альтернативной, естественной, согласно которой история предстает в виде существования отдельных цивилизаций, развивающихся имманентно, но, естественно, во взаимодействии друг с другом.

Конечно же, множественность и разнокачественность человеческих культур означали отказ от европоцентризма и противостояние ему в рамках приверженности к концепции культурно-исторических типов и уникальности каждой цивилизации с присущей ей культурой и культурным духом, а потому и вредоносно для каждой из культур проникновение чужеродных элементов и насильственное их внедрение в социокультурную ткань социума. Это заложено в теории органицизма, краткий экскурс в которую считаем нужным произвести.

Суть органической теории мы можем рассмотреть на основе учения Спенсера, который понимает общество как социальный организм, который по аналогии с биологическим имеет свои закономерности развития. Эти закономерности выявляются Спенсером на основе сравнения социального и биологического организмов, нахождения сходств и различий в их функционировании [6]. Спенсер понимал общество как квазиорганизм, в котором его подсистемы выполняют необходимые функции по сохранению общества как целого [7], что и послужило основой для развития такого направления в социологии, как функционализм.

Согласно полученным Спенсером результатам, основные черты сходства социальных организмов с биологическими связаны со следующим [8]:

- начинаясь соединением небольшого числа частей общества, нечувствительно увеличиваются в объеме до такой степени, что некоторые из них, наконец, достигают размера, в десять тысяч раз большего, нежели их первоначальный;
- имея изначально простое строение, по мере своего возрастания они принимают более сложное строение;
- хотя в первоначальном неразвитом состоянии частей общества почти не существует взаимной зависимости между ними, части эти постепенно приобретают взаимную зависимость, которая затем увеличивается до такой степени, что жизнь и деятельность каждой части обуславливаются жизнью и деятельностью прочих частей;
- жизнь и развитие общества независимы от жизни и развития какой-либо из составляющих его единиц и гораздо продолжительнее существования этих единиц, так как они рождаются, развиваются, действуют, воспроизводятся и умирают каждая сама по себе, между тем как политическое тело, состоящее из них, переживает одно поколение за другим, увеличиваясь в массе своей, совершенствуясь в своем строении и в деятельности.

Различия между обществами и индивидуальными организмами, согласно Спенсеру, связаны с тем, что [9]:

- общества не имеют специфических внешних форм, что, по мнению Спенсера, выступает незначительным фактором с учетом того, что в природе также формы часто носят неопределенный характер;
- живые элементы, из которых состоит общество, не образуют такой же сплошной массы, как живая ткань, из которой состоит индивидуальный организм, а более или менее рассеяны по известной части земной поверхности (данное различие опровергается Спенсером как важное, поскольку в ответ им приводятся факты рассеянности частей живых организмов, да и люди в обществе разделены физически друг с другом, хотя их и объединяет поверхность, по которой они рассеяны, а эта поверхность не лишена жизни, а только покрыта жизнью низшего разряда);
- живые элементы индивидуального организма по большей части безотлучно остаются на своем месте, а элементы социального организма одарены способностью передвигаться с места на место, однако и это различие лишь условно, по мнению Спенсера, поскольку если граждане как личности имеют способность перемещаться, то как части общества они неподвижны и др.

По мнению Спенсера, различия социального и биологического организмов менее значимы по сравнению со сходствами, поскольку «начала организации – одни и те же» [10].

Идеи о тесной связи человеческого общества и биологического организма развивает также такой видный представитель органицизма, как П. Лилиенфельд [11] (его относят как к русской

научной школе, так и к немецкой, поскольку свои труды он издавал на немецком языке). Он также считал, что общество подобно живому организму состоит из клеток – человеческих индивидов. В отношении же отдельных процессов он полагал, что, подобно отдельным органам, экономическая, политическая и юридическая составляющие общественного развития сопоставимы с физиологической, морфологической и целостной ипостасями организма, и это, по его мнению, может служить обоснованием положения о неизменности базовых социальных институтов.

Лилиенфельд категорически против насильственных попыток трансформации социальных институтов, естественная природа которых не терпит насильственного вмешательства, которую он рассматривал как патологию [12]. И здесь стоит провести параллель с российской действительностью, ибо так актуальны сегодня мысли этого ученого о паталогичности чужеродного вмешательства в естественную ткань социальных институтов. Проникновение тех элементов культуры, ценностей и образцов жизни, которые являются чуждыми обществу, активно внедряемых на российскую почву на протяжении всего пореформенного периода развития России, стало источником «болезненного» состояния российского общества, разрушения его институциональной системы, ценностного мира и мировоззренческих оснований общественного организма.

Не свойственные, чужеродные для общества элементы, противоречащие направлениям и целям общественной жизни, не всегда могут встретить нужный отпор со стороны общества, а иногда это и нецелесообразно на конкретном историческом этапе развития, но бесследно для общества как живого организма не проходит. Это следует и из теории социокультурной травмы П. Штопки, согласно которой в период трансформации общество переживает травму, раскалывается, дезинтегрируется, переживает болезненные моменты, которые выступают следствием социальной реакции на коренные и, что самое важное, внезапные изменения в обществе [13].

Теория П. Штопки также построена на принципах органицизма, в рамках которой ее разработчик говорит о нарушениях в работе социального организма в период, когда происходит ломка традиционных норм и ценностей, структурирующих общество и организующих его жизнедеятельность.

Теория Лилиенфельда представляет также интерес тем, что в ней, как и в теории Н.Я. Данилевского, значимое внимание уделяется взаимосвязи природы и общества. Но наиболее концептуально эта взаимосвязь прослеживается в учении о ноосфере, которое связано, прежде всего, с именем нашего соотечественника В.И. Вернадского. Ученый полагал, что ноосфера как общепланетарная оболочка формируется в результате роста геохимической энергии, в то время как Тейяр де Шарден считал, что появление ноосферы есть результат духовной эволюции Вселенной и ее преобразования в варианте соединения человека с Творцом Вселенной [14].

Итак, если вернуться к концепции Н.Я. Данилевского, то следует отметить, что открытые им законы культурно-исторических типов, открывающие поиск признаков нации, который продолжается и по сей день, и сегодня считаются наиболее основательными, так как на них, как правило, базируются теории современных исследователей, пытающихся выделить признаки нации и принимающих в качестве базового духовность. Таких законов Данилевский открыл пять [15]: первый закон культурно-исторических типов – общность языка как основной признак нации; второй закон – политическая независимость, который отражает территориальный признак нации как ее политическую целостность и общность экономической жизни; третий закон – «непередаваемость цивилизации», которому соответствуют уникальные и непередаваемые другим народам и культурно-историческим типам понятия «дух», «природа» народов; четвертый закон этнографического содержания – «полноты, разнообразия и богатства», а пятый закон – «краткости периодов цивилизации», свидетельствующий о том, что накопление исторических сил народа до полного развития после определенного периода прекращается и цивилизация длительный период развивается по нисходящей, используя накопленный цивилизационный потенциал.

Эта идея близка пассионарной концепции Л. Гумилева, который рассматривал этнос как биологическое сообщество существа вида *Homo Sapiens*, а началом этногенеза считал так называемый «пассионарный толчок» (некие космические излучения) [16]. Дальнейшее развитие этноса определяется территорией расселения и психобиологическими характеристиками пассионарности, уровень которой у различных этносов в определенный исторический период различный, что и определяет динамику этногенеза.

Данилевский на вопрос «Принадлежит ли Россия к Европе?» однозначно отвечает, что нет, так как Европа в культурно-историческом смысле есть поприще германо-романской цивилизации, а Россия «не питалась ни одним из тех корней, которыми всасывала Европа как благотворительные, так и вредоносные соки непосредственно из почвы ею же разрушенного древнего мира, – не питалась и теми корнями, которые почерпали пищу из глубины германского духа», то есть она не причастна ни европейскому добру, ни европейскому злу [17].

Итак, ключевой вывод работы Н.Я. Данилевского заключается в том, что «общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота. Всечеловеческой цивилизации, к которой можно было бы примкнуть, также не существует и не может существовать, потому что это недостижимый идеал, или, лучше сказать, идеал, достижимый последовательным или совместным развитием всех культурно-исторических типов, своеобразною деятельностью которых проявляется историческая жизнь человечества в прошедшем, настоящем и будущем» [18].

Относительно типологии культурно-исторических типов Данилевский, полагая, что они соответствуют великим лингвистико-этнографическим семействам или племенам человеческого рода, выделил семь таких племен, принадлежащих к арийской расе, и среди них седьмое – славянское племя, две трети которого составляет самостоятельное политически независимое целое – Великое русское царство. Славянство, приходит к выводу Данилевский, – это термин одного порядка с Эллинизмом, Латинством, Европеизмом, такой же культурно-исторический тип, по отношению к которому Россия, Чехия, Сербия, Болгария должны иметь тот же смысл, какой имеют Франция, Англия, Германия, Испания по отношению к Европе. И если Славянство не сможет выработать самостоятельной и самобытной цивилизации, то есть стать на ступень развитого культурно-исторического типа как живого и деятельного органа человечества, то странам, которые относятся к нему, ничего другого не остается, как распуститься, раствориться и обратиться в этнографический материал, в средство для достижения посторонних целей [19].

Не хотелось бы стать средством для достижения чьих-то целей, но, судя по событиям последних десятилетий, именно по такому сценарию и разворачиваются события. Перспектива славянской цивилизации растворяется, как дым, а Россия стремительно утрачивает свою цивилизационную самобытность и культурную уникальность, чему способствуют глобализация мирового пространства и происходящая в ее рамках культурная унификация.

Ссылки:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. 6-е изд. СПб., 1995.
2. См.: Афанасьев И.А., Тихонова С.В. Контуры российской патриотической идеологии: к проблеме конструирования // Власть. 2007. № 1.
3. См.: Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4.
4. Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М., 2004. С. 183.
5. Федотова В.Г. Политический класс, население и территория // Свободная мысль – XXI. 2004. № 2. С. 34–35.
6. См.: Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Минск, 1999. С. 271–274.
7. Цит. по: Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М., 2012. С. 17.
8. См.: Спенсер Г. Указ. соч. С. 272.
9. См.: Там же. С. 274–275.
10. Там же. С. 277.
11. См.: Волков Ю.К. Идея «болезней» и «смерти» общества и государства в истории философско-социологической мысли // Философия и общество. 2005. № 1. С. 55.
12. Грицанов А.А. Лилиенфельд (Тоаль) Павел Федорович [Электронный ресурс]. URL: http://gufo.me/content_soc/lilienfeld-toal-pavel-fedorovich-11225.html (дата обращения: 11.09.2015).
13. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3–12.
14. Режабек Б.Г. Учение В.И. Вернадского о Ноосфере и поиск пути выхода из глобальных кризисов // Век глобализации. 2008. № 1. С. 161.
15. Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 19–20.
16. См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 2001.
17. Данилевский Н.Я. Указ. соч. С. 48–49.
18. Там же. С. 104.
19. Там же. С. 105.